
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

О.В. ЯГУДИНА

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Оренбургского
государственного университета,
Россия, г. Оренбург

ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ РАЙОНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается история староверия среди оренбургского казачества. Автором изучены условия и предпосылки появления церковного раскола на территории войска. Подробно рассмотрены причины распространения старообрядчества и сохранения его влияния на протяжении изучаемого периода. В статье определены районы наибольшего скопления старообрядцев, выделены толки и согласия, характерные для данной территории. Особое внимание было уделено статистическим данным по движению старообрядчества во второй половине XIX века, для чего были привлечены как архивные материалы, так и материалы дореволюционных и современных исторических исследований.

Автор приходит к выводу о том, что «старая вера» была занесена в среду оренбургского казачества с ближайших территорий беглыми крестьянами, а также казаками с соседних войск. Быстрое распространение раскола вызывало беспокойство со стороны властей в виду важности данного пограничного региона. На территории войска существовали центры местного старообрядчества, которые обладали значительным влиянием на несколько километров от места проживания. Рост старообрядчества продолжался на протяжении всего изучаемого периода и был вызван ошибками местных властей, близостью регионов «зараженных» расколом, а также естественным приростом.

Методологическую основу исследования составили специально-исторические методы, такие как историко-системный и описательный. Автор также придерживался принципов современной исторической науки: научность, историзм, объективность.

Научная ценность исследования состоит в последовательном изучении появления старообрядчества на территории Оренбургского войска. В сравнении с другими войсками количество старообрядцев не было таким

большим, но при этом составляет важную часть истории Оренбуржья, так как данный фактор влиял не только на религиозную жизнь региона, но и общественно-политическую и культурную.

Ключевые слова: *оренбургское казачество, старообрядчество, церковный раскол, станица Сакмарская, станица Рассыпная, раскольники.*

Введение. История оренбургского казачества составляет более двух с половиной столетий и является важной страницей не только в истории местного края, но и России. Территории, где расположилось войско, являлись частью Оренбургской губернии. Они были пограничными и имели стратегическое значение, так как проживающие кочевые племена нередко вступали в конфронтацию с местной администрацией. Важность выполняемой задачи Оренбургским войском объясняет пристальное внимание властей и жесткий контроль над конфессиональной принадлежностью в среде казачества. Наличие старообрядческого элемента в войске могло приводить к оппозиционности этой части по отношению к правительству, с чем уже неоднократно власти сталкивались в других казачьих войсках.

Исследователь Ф.М. Стариков отмечал, что появление первых казаков на территории Оренбуржья датируется более ранним временем, чем XVIII век. Он считал, что волна колонизаторов сюда хлынула после покорения Казани. Именно среди них были городовые казаки, которые и станут основой местного казачества. Местом их расселения стал берег реки Волги. Первоначально это были небольшие отряды, не стоявшие на службе у царя. В войска они были преобразованы только в 1748 году, когда указом Военной коллегии был создан Оренбургский нерегулярный корпус [1. С. 11]. В этом было существенное отличие Оренбургского войска от других, которые формировались как «беглая вольница». В церковно-административном значении войско входило в состав Оренбургской епархии, в гражданском должно было подчиняться общей полиции и суду [27. С. 12]. На них и была возложена обязанность борьбы с расколом. С одной стороны, епархиальные власти, организовавшие публичные диспуты по религиозным вопросам и увещевания раскольников. С другой стороны, гражданская администрация, в частности станичные начальники, которые занимались уничтожением молебных домов, разгоном молитвенных соборщ, устройством единоверческих церквей, монастырей и училищ [11. С. 149].

Ход и результаты исследования. Большинство исследователей считают, что раскол в Оренбуржье появился с момента заселения края беглыми людьми, а в среду казачества был занесен донскими казаками [14. С. 58]. Но «старая вера» имела распространение не только среди войскового населения, но и среди крестьянства, работных и мастеровых людей, проживающих на горнозаводской территории. И если власти боялись строгими мерами

против раскола посеять смуту в казачьей среде, то борьба с идеями старообрядчества среди мастеровых осложнялась другими обстоятельствами. Так, оренбургский губернатор В. Н. Татищев в 1736 году отмечал, что имеется большое скопление старообрядцев на заводах Демидовых и Осокиных, поэтому их высылка в другие регионы станет болезненным ударом для местной промышленности [10. С. 445]. По сути, местные заводчики закрывали глаза на религиозные убеждения своих работников для сохранения рабочей силы, а местные власти этому потворствовали. Но именно их общины оказывали прямую поддержку оренбургским казакам-раскольникам. Добавить к этому можно и мнение историка Н.М. Чернавского, который сообщал, что особое упорство в вере и «грубость нравов» в крае проявляли как раз крестьяне горных заводов, а также казаки Оренбургского войска, которых когда-то правительство переселило с р. Волги на Новую линию [31. С. 997].

К причинам распространения раскола мы можем отнести непоследовательность в вопросах борьбы с данным явлением со стороны правительства, непонимание природы старообрядчества, смешивание его с сектантством. Долгое время правительство применяло насильственные методы для искоренения раскола. Со временем пришло осознание, что такая политика, в особенности по отношению к казачеству, не снижает количество старообрядцев, а наоборот способствует их росту. Губернские власти перекладывали всю вину на представителей официальной церкви и причины распространения раскола видели в бездеятельности местных духовных властей, безобразном образе жизни священнослужителей, который отталкивал паству и давал преимущества расколоучителям в обличении православия [5. Л. 25-26об.].

Существенным фактором «живучести» раскола была тесная взаимосвязь и взаимовыручка между старообрядцами разных общин. Казаки-раскольники нуждались в старообрядческой богослужебной литературе и «беглых» попах, которые могли бы проводить службы по старообрядческому образцу. Влияние и поддержка соседних общин способствовала дальнейшему распространению раскола в среде казачества, что и указывалось в ежегодных синодальных отчетах во второй половине XIX века. Так, к примеру, автор отчета за 1883 год считал, что увеличение количества переходов в раскол среди оренбургских казаков было напрямую связано с активной пропагандой расколоучителей, разъезжающих свободно по станичной территории. Чаше всего такие поездки совершались в отдаленные от центра станицы, где старообрядцев проживало больше, чем православных. Именно здесь раскольники не встречали какого-либо сопротивления своей деятельности [25. С. 248]. Местные власти указывали в отчетах, что среди казачьего сословия никто в борьбе с расколом не принимает участия.

Раскол в Оренбургском войске имел не только внутреннюю поддержку, но и получал внешнюю помощь, к примеру, от уральского казачества.

Соседство с Уральским войском, по мнению властей, было одним из главных факторов распространения старообрядчества, так как число раскольников в разные периоды там составляло почти 50%, и имело силу через казачье управление. Так, к примеру, южная часть Оренбургского уезда, согласно епархиальному отчету за 1889 год, переполнена раскольниками и причину этого духовные власти видят в близости к землям Уральского войска [13. С. 70]. Также значительную помощь оренбургским старообрядцам поповского направления оказывали Иргизские монастыри, которые в обмен на это получали финансовую поддержку. Богатые оренбургские казаки часто посещали скиты на Иргизе, где для них проводились специальные праздничные службы.

На распространение раскола влияла и малочисленность православных храмов. В начале 1850-х годов в казачьих станицах Оренбургского войска на 2900 душ населения приходилось всего 59 церквей. Соответственно были станицы, где вообще отсутствовали православные храмы, но при этом имелись раскольничьи часовни или молебные дома [13. С. 77]. Так, в 1866 году в Сакмарской станице не было ни одного православного храма, только единовременная церковь и раскольничья молельня. В Форштадте имелась православная церковь и 2 раскольничьих молитвенных дома. А вот в Ямском и Шершневском выселках, Сухомесовском отряде были только раскольничьи молитвенные дома [28. С. 128, 132, 199, 205, 208].

Учитывая перечисленные обстоятельства, гражданские власти не рисковали проводить жесткие меры, боясь обратного эффекта. Открытая борьба с расколом всегда вызывала сопротивление в среде казачества, поэтому иногда власти действовали «мягкой силой». В свое время И.И. Неплюев рекомендовал правительству назначать на важные должности старообрядцев, которые «отличались честностью, способностями и беспристрастием в отношении к другим», чтобы иметь «своих» людей в системе управления казачьими войсками [2. С. 98]. Если у власти оказывались старообрядцы не готовые идти на компромисс, то это приводило к его дальнейшему укреплению. Старообрядцы, занимавшие войсковые должности могли препятствовать возведению православных храмов на своей территории. Показательной является ситуация в Сакмарской станице, где несмотря на прошение местных православных о строительстве храма, духовные власти ничего не могли сделать. По донесениям священников старообрядцы во главе с управителем Санковым мешали устройству новообрядческого храма из «корыстных побуждений» [17. С. 90]. В станице Рассыпной произошел аналогичный случай, связанный с вмешательством раскольников в дела православных. Сотник Ф. Котельников отвлекал православных жителей в выходные дни и дни церковных праздников различными общественными работами, за что был отстранен от должности [15. С. 111]. В одном из архивных документов от 1901 года приводится ситуация в поселке Буранном, где большим

влиянием обладал поселковый атаман вахмистр Рубцов, при содействии которого должности в казачьем обществе отдавались раскольникам. Имея, таким образом, большинство над православными при голосовании общественное правление освобождает казака Лазаря Головлева, который к тому же был и попом в местной общине, от некоторых общественных повинностей, связанных с материальными расходами [4. Л. 62-62об.].

Одной из главных проблем для властей становится подсчет количества раскольников. За основу брали сведения о плательщиках повышенной подушной подати и количестве уклоняющихся от исповеди [15. С. 108], после чего над ними устанавливался строгий надзор со стороны местных священнослужителей. Но такие списки не отличались точностью, что и отметил в своем отчете за 1866 год оренбургский уездный исправник. По его мнению, представленные сведения о раскольниках не могут быть использованы для отчетов о расколе в Оренбургском казачьем войске, так как они не отличаются полнотой [7. Л. 1]. Исследователь Витевский В.Н. и того более писал, что зачастую местные власти выставляют произвольную цифру или за отдельную плату приписывают подчиненных им казаков к какому-либо приходу [3. С. 93-94].

Определить точное количество раскольников было сложно и по той причине, что репрессивная политика подталкивала старообрядцев скрывать свою принадлежность к расколу. Староверие всегда оставалось преимущественно тайным, поэтому, изучая отчеты светских и церковных властей, заметна разница в цифрах. Старообрядцы, в особенности беспоповцы, не имевшие церквей, священнослужителей, зачастую укрывались от переписи. Тайные последователи раскола представляли «явление крайне опасное, ибо правительство не имеет и даже не может иметь в своем распоряжении средств к отвращению вреда от тайных раскольников несравненно более опасных, нежели явные» [9. Л. 2об].

Ошибки в статистике касались всей Российской империи. Яркой иллюстрацией вышесказанного может послужить ситуация, сложившаяся в 1852 году, когда П.И. Мельников, будучи чиновник по особым поручениям провел сверку данных от министерства внутренних дел, губернского начальства и данные духовных ведомств. После чего пришел к выводу, что раскольников в России в десять раз больше указанного числа. Так, к примеру, в Оренбургской губернии изначально называли 18500 раскольников, после пересчета их количество и вовсе составило 145000 [24. С. 11-12]. Мельников объяснял данный факт тем, что у губернаторов и чиновников не было одинаковой программы для подсчета старообрядцев. Каждый из них действовал на свое усмотрение [16. С. 389].

Что касается статистических данных по Оренбургскому войску, то к 1902 году на его территории проживало 18900 раскольников, в процентном соотношении около 4,6% от всего населения на казачьей земле. Преобладание

отмечалось в 1-ом и 3-ем войсковых отделах, где число старообрядцев составляло 6% от общего числа всего населения. Как всегда, наибольшую озабоченность вызывало положение в Сакмарской станице, где раскольническое население составляло 94%, а в Коельской, Челябинской и Рассыпной станицах разброс от 20% до 30% [32. С. 13, 41]. В одном из архивных документов содержится информация о том, что половина взрослых жителей станицы Рассыпная уже три года не являлись к исповеди [13. С. 70]. В районе Коельской станицы имелись «пещеры наподобие палат», где, по мнению исследователей, могли скрываться тайные раскольники [26. С. 182].

К 1915 году число старообрядцев не уменьшилось, а даже увеличилось, их число составило 29057 человек. К войсковому населению – 4,8%, к общему числу православного населения – 5,2%. Но если раньше авторы отчета причиной роста называли активную деятельность расколоучителей, то в этот раз прирост объяснялся естественным фактором, таким как увеличение рождаемости среди старообрядцев, а не через соращение в раскол [22. С. 10-11].

К 1916 году число старообрядцев здесь составляло 29057 или 4,57% от всего числа населения. Подавляющее большинство из их числа были представители казачьего сословия. В отчете отмечается, что местными старообрядческими общинами управляют начетчики из Москвы, Саратова, Нижнего Тагила [22. С. 9-11].

Среди оренбургского казачества были представители различных старообрядческих толков и согласий, но особо выделялись численностью и влиятельностью поповцы, относящиеся к австрийскому согласию, поморцы, федосеевцы и часовники.

Итак, австрийское согласие – одно из крупнейших в регионе, история которого начинается в 1864 году в селе Белая Криница (Австрийская Галиция), в связи, с чем данное согласие часто называли белокрыницким. «Австрийская вера» очень быстро притягивала к себе последователей и во второй половине XIX века имела значительный вес в регионе. Учение было привлекательным в глазах местных раскольников, так как там, в отличие от беспоповцев было собственное священство, а также их общины отличались материальным благополучием. Известны случаи, когда православные священники перебежали к раскольникам, надеясь на существенное денежное довольство. Общины «австрияков» имели наибольшее распространение в 1-ом отделе Оренбургского войска: в 1905 году их число равнялось 8936 чел. [19. С. 8], 1911 – 9721 чел. [20. С. 8], 1913 – 9595 чел. [21. С. 8]. В 2-ом отделе «австрияки» имели незначительное представительство, и их численность не превышала 250 человек. В 3-м отделе в 1905 году – 178 чел. [19. С. 8], а уже в 1911 году произошел резкий рост – 1505 чел. [20. С. 8], в 1913 году – 1950 чел. [21. С. 8]. В главном губернском городе к 1912

году их проживало 244 человека [6. Л. 26]. В большом количестве их было и возле Миасского завода – 656 человек 7 [6. Л. 2а].

Федосеевщина – одно из беспоповских согласий. Изначально получила распространение в Псковской и Новгородской губерниях. Согласно классификации МВД относилась к вредным сектам, так как ее последователи отказывались от молитв за царя. Сильное влияние федосеевщины среди оренбургских казаков отмечалось в станице Сакмарской и Верхнеуральском уезде [5. Л. 63об.-64об.].

Поморский толк являлся умеренным в беспоповском течении. В интересующем нас регионе поморцы существовали с момента заселения края и были распространены в селениях 3-го военного отдела Троицкого уезда. Свои скиты основывали в лесах Миасских заводских дач, вблизи озера Тургояк и в районе Ильменских гор [23. С. 175]. Особенностью местных поморцев было то, что молились они только на медные иконы, считая, что деревянных икон в ветхозаветной скинии не было [18. С. 294-300]. В отчете от 1912 года по преобладанию поморцев отличались станицы Долгодеревенская – 34, Миасская – 295, Челябинская – 1922 [6. Л. 2г].

Центрами раскола среди казачьего населения на протяжении нескольких десятков лет продолжали оставаться уже упомянутые станицы Сакмарская, Рассыпная, Буранная, Магнитная, Уйская и другие. Влияние данных общин не ограничивалось землями Оренбургского войска, они имели тесное сотрудничество и с уральскими казаками [22. С. IV].

Особое место занимал Сакмарский городок. Православные священники называли его главным центром старообрядчества для оренбургских и уральских казаков. Основание городка относят к 1725 году [30. С. 59] и до 1869 года станица была в составе Уральского войска, но впоследствии отошла к Оренбургскому, продолжая сохранять свое влияние на большей части казачьей территории [30. С. 174]. Так, в отчетах местного начальства сообщалось, что в Александровскую и Преображенскую волости Орского уезда «старая вера» была занесена казаками Сакмарской станицы. Крепостные крестьяне Г. Пешкова, которые постоянно работали на медных рудниках возле данной станицы, также имели связи с казаками. В Сакмару они ездили «посредством отлучек из жительства в Сакмарск под предлогом работы» [5. Л. 22-23об.].

В Верхнеуральском уезде обосновались два основных течения старообрядчества – поповщина и беспоповщина. Раскол здесь появился от беглых старообрядцев, скрывавшихся в горах Уральского хребта. Здесь они основали собственный скит, который был уничтожен местными властями. Но к этому времени «старая вера» уже успела приобрести себе новых последователей, в особенности, среди казачьего населения [5. Л. 22-24].

К середине XIX века на территории Троицкого уезда проживало не так много старообрядцев. В основном они относились к Уйской станице.

Раскол здесь поддерживала семья Вандышевых. Местные власти утверждали, что увеличение численности староверов в Уйской станице отмечалось в холерные годы. В этот период на станичной территории проживали раскольники из других губерний, которые пользуясь страхом жителей перед болезнью, распускали слухи о каре Божьей [5. Л. 32-40об]. В селениях 3-го стана Троицкого уезда среди казачьего сословия имелись представители 4 старообрядческих толков: «австрийцы», поморцы, митрофановцы и федосеевцы [5. Л. 10-11об]. В целом, раскол в Троицком уезде держался за счет казаков, с которыми имели тесные контакты соседние общины. Так, к примеру, купеческий сын И. Осипов часто бывал на ярмарке в станице Усть-Уйской, где останавливался на несколько дней для наставлений в вере у одного из местных казаков [5. Л. 32-40об].

Заключение. Таким образом, отметим, что идеи старой веры были приняты небольшой частью оренбургских казаков и имели распространение на ограниченной части войсковых земель. Но даже на ограниченных участках, по мнению А. С. Пругавина, раскол в Оренбургском войске мог распространяться по целым линиям, когда все станицы и поселки состояли из раскольников [12. С. 23].

Численность старообрядцев стабильно сохранялась в пределах 4-7%, несмотря на все усилия по борьбе с распространением раскола. Особое беспокойство гражданских и духовных властей вызывали отдельные районы, так как через них раскол мог оказывать существенное влияние на социальную и политическую жизнь оренбургских казаков. Именно эти центры поддерживали «старую веру» на всей территории войска. Помимо внутренней поддержки была и существенная помощь извне от уральских казаков-старообрядцев, поэтому меры борьбы могли быть более эффективными только, если проводились одновременно на территориях Оренбургского и Уральского войска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Авдеев П.И.* Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная советником Войскового хозяйственного правления, полковником П.И. Авдеевым. 1873 г. Оренбург: Изд. Оренбург. казачьего войска, 1904.
2. *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев, верный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края: Биогр.-ист. очерк. Казань: Типография Императорского университет, 1891.
3. *Витевский В.Н.* Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в XVIII и XIX в. Казань: Типография Императорского университета, 1878.
4. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1.

5. ГАОО Ф. 10. Оп. 8. Д. 97.
6. ГАОО Ф. 11. Оп. 1. Д. 1179.
7. ГАОО Ф. 27. Оп. 1. Д. 21.
8. ГАОО Ф. 173. Оп. 4. Д. 8634.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 678. Оп. 1. Д. 613.
10. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество / сост. Г.М. Прохоров; общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Издательство Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. Т. 2.
11. Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о раскольниках. Лондон, 1861. Вып. 2.
12. Кириллов И.А. Статистика старообрядчества. М.: Тов-во Типо-Литографии И.М. Машистова, 1913.
13. Конюченко А.И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения оренбургского и уральского казачества // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура; Сб. научн. трудов под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2001.
14. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург: Тургайская областная Типо-литография, 1904. Вып. V.
15. Махрова Т.К. Раскол и единоверие в казачьих станицах Оренбургской епархии // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура; Сб. научн. трудов под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2001.
16. Мельников П.И. Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Санкт-Петербург; Москва: Т-во М.О. Вольф, 1898. Т. 14.
17. Мишучков А.А., Тушканова Е.А. Храм Казанской иконы Божьей матери села Сакмара // Религиозное многообразие Уральского региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014.
18. Оренбургские епархиальные ведомости. 15 марта 1891. № 6.
19. Оренбургское казачье войско. Наказной атаман. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1896-1916. за 1905: Часть гражданская. 1904.
20. Оренбургское казачье войско. Наказной атаман. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1896-1916. за 1910: Часть гражданская. 1911.
21. Оренбургское казачье войско. Наказной атаман. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1896-1916. за 1912: Часть гражданская. 1913.

22. Оренбургское казачье войско. Наказной атаман. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1896-1916. за 1915: Часть гражданская. 1916.

23. Православие: Словарь атеиста / под общ. ред. Н.С. Гордиенко. М.: Политиздат, 1988.

24. *Пругавин А.С.* О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1880.

25. Россия. Синод. Обер-прокурор. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1883 год. СПб.: Синодальная типография, 1885.

26. *Рычков П.И.* *Оренбургские степи в трудах П.И. Рычкова, Э.А. Эверсманна, С.С. Неуструева.* Москва: Гос. изд-во геогр. лит., 1949.

27. *Сафонов Д.А.* Пробуждение: Революция 1905-1907 и Оренбуржье. Оренбург: Оренбург. губерния, 1996.

28. Список населенных мест. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006. Ч. II.

29. Столетие Военного министерства. 1802-1902: в 13-и т. Воинская повинность казачьих войск: исторический очерк. СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1907. Т. 11. Ч. 3.

30. *Чернавский Н.М.* Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Оренбург: Тип. Оренбургской Духовной консистории, 1900. Вып. 1.

31. *Чернавский Н.М.* Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Оренбург: Тип. Оренбургской Духовной консистории, 1901-1902. Вып. 2.

32. *Щербов-Нефедович П.О.* Доклад о результатах командировки начальника Главного управления казачьих войск генерал-лейтенанта Щербов-Нефедовича в 1902 году в Оренбургское казачье войско. СПб., 1902.

O.V. YAGUDINA

*PhD (Historical), Associate Professor of the
Department of History of the Orenburg State University,
Orenburg, Russia*

THE REASONS AND MAIN AREAS OF THE SPREAD OF THE OLD BELIEVERS IN THE TERRITORY OF THE ORENBURG COSSACK ARMY IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The article examines the history of Old Belief among the Orenburg Cossacks. The author has studied the conditions and prerequisites for the appearance of a church schism in the territory of the army. The reasons for the spread of Old Believers and the preservation of its influence during the studied period are considered in detail. The article identifies the areas of the largest concentration of Old Believers, highlights the rumors and concord characteristic of this territory. Special attention was paid to statistical data on the movement of Old Believers in the second half of the XIX century, for which both archival materials and materials of pre-revolutionary and modern historical research were involved.

The author comes to the conclusion that the Old faith "was brought into the environment of the Orenburg Cossacks from the nearest territories by runaway peasants, as well as Cossacks from neighboring troops. The rapid spread of the split caused concern on the part of the authorities in view of the importance of this border region. There were centers of local Old Believers on the territory of the army, which had a significant influence several kilometers from the place of residence. The growth of the Old Believers continued throughout the studied period and was caused by the mistakes of local authorities, the proximity of the regions "infected" by the split, as well as natural growth.

The methodological basis of the study was made up of special historical methods, such as historical-systematic and descriptive. The author also adhered to the principles of modern historical science: scientific, historicism, objectivity.

The scientific value of the study consists in a consistent study of the appearance of the Old Believers on the territory of the Orenburg army. In comparison with other troops, the number of Old Believers was not so large, but at the same time it is an important part of the history of Orenburg region, since this factor influenced not only the religious life of the region, but also socio-political and cultural.

Key words: *Orenburg Cossacks, Old Believers, church schism, Sakmarskaya village, Rassypnaya village, schismatics.*